

Он был слишком хорошо знаком с Дуань И, поэтому вчера, когда они вместе остановились в комнате «Звездное небо», он совсем не обратил внимания на обстановку.

Однако сегодня, когда он заселился с Ло Шэнхэ, взглянув на интерьер комнаты и на явно намекающие на что-то кимоно, предоставленные съемочной группой, он почувствовал, что все это выглядит слишком уж нарочито.

И еще, этот горячий источник...

Он посмотрел на открытый горячий источник за стеклянной дверью, выполненный в японском стиле. На земле были разбросаны камни разного размера, среди них пролежала деревянная дорожка, а вокруг росли несколько тонких бамбуковых стеблей. В центре располагался круглый бассейн с горячей водой.

Он опустил взгляд, и в его глазах, затуманенных, невозможно было разобрать, что он чувствует.

Ло Шэнхэ, войдя в комнату, взглянул на обстановку и слегка улыбнулся, обратившись к Се Нинчэню мягким тоном:

— Эта комната немного вычурная.

Се Нинчэнь посмотрел на Ло Шэнхэ, затем вежливо улыбнулся и ответил:

— Я сначала приму душ.

С этими словами он взял одежду и направился в ванную.

Оказавшись в ванной, он на мгновение задумался, затем, вспомнив выражение лица Ло Шэнхэ, слегка нахмурился, чувствуя недоумение.

Взгляд Ло Шэнхэ был слишком очевиден. Многие проявляли к нему интерес, и он не мог не заметить нежности в глазах Ло Шэнхэ.

Но... почему же днем он выглядел так, будто не хотел с ним общаться?

Се Нинчэнь почувствовал раздражение, думая о том, как вежливо отказать этому проявлению интереса, и начал принимать душ.

Когда он вышел из ванной, на столе в гостиной уже был накрыт ужин при свечах, а в бокалах мерцало красное вино, создавая интимную атмосферу.

Се Нинчэнь, вытирая полусухие волосы полотенцем, увидел ужин и на мгновение замер, рука с полотенцем остановилась в воздухе.

Ло Шэнхэ, похоже, тоже принял душ, но в отличие от Се Нинчэня, который был в своей пижаме, он переоделся в кимоно.

Ло Шэнхэ, глядя на Се Нинчэня, слегка прищурился, в глазах мелькнуло восхищение. С улыбкой, полной обаяния и галантности, он поманил его:

— Нинчэнь, попробуй десерт, который прислала съемочная группа.

Судя по всему, Ло Шэнхэ планировал позже принять ванну в горячем источнике. Се Нинчэнь

не собирался этого делать, но, раз уж он здесь, решил хотя бы составить компанию Ло Шэнхэ за ужином, ведь он получил гонорар за съемку.

Он подошел к столу, посмотрел на изысканно сервированные блюда и с легким извинением сказал Ло Шэнхэ:

— У меня проблемы с желудком, так что вино я пить не буду.

С этими словами он взял новый стакан, чтобы налить себе лимонной воды.

Ло Шэнхэ протянул руку, мягко улыбаясь:

— Давай я налью, мне ближе.

Но Се Нинчэнь просто протянул руку мимо него, сам взял лимонную воду и вежливо ответил:

— Не беспокойся, я сам справлюсь.

Ло Шэнхэ слегка сжал губы, затем улыбнулся. Они начали есть, разговаривая на разные интересные темы, не затрагивая ничего личного, поэтому атмосфера была довольно непринужденной.

Поев немного, Ло Шэнхэ спросил:

— Пойдем в горячий источник?

Се Нинчэнь естественно покачал головой:

— Нет, ты иди.

Ло Шэнхэ слегка прищурился, задумавшись:

— Тогда давай посидим на улице?

Се Нинчэнь кивнул, и они вышли наружу.

За пределами горячего источника стояли деревянные столик и стулья. Они взяли немного еды, сели и начали разговаривать. Се Нинчэнь, глядя на бассейн, из которого поднимался пар, на мгновение задумался.

Ло Шэнхэ, обладая острым чутьем, заметил, что, глядя на горячий источник, Се Нинчэнь выглядел немного грустным.

Немного помедлив, он спросил:

— Нинчэнь.

Се Нинчэнь посмотрел на него:

— Да?

Ло Шэнхэ с мягким выражением лица сказал:

— Ты знаешь, какой лучший способ забыть воспоминания?

Се Нинчэнь на мгновение застыл, затем едва заметно нахмурился.

Ему не нравилось, когда кто-то читал его мысли, и он терпеть не мог, когда кто-то пытался угадать, о чем он думает.

Ло Шэнхэ, наблюдая за ним, продолжил:

— Я не имею в виду ничего плохого. Просто мне кажется, что ты немного грустишь, и, возможно, ты вспомнил что-то.

Его слова звучали искренне, и Се Нинчэнь, глядя на него, почувствовал, что его внутреннее сопротивление смягчилось. Он слегка улыбнулся и сказал:

— Ничего такого.

Ло Шэнхэ сжал губы:

— Не возражаешь, если я продолжу эту тему?

Се Нинчэнь мысленно усмехнулся, но ответил:

— Не против.

Ло Шэнхэ улыбнулся, его взгляд был искренним:

— Лучший способ забыть воспоминания — это заменить их новыми. Как с файлами на компьютере: чтобы полностью удалить старый файл, нужно заменить его новым.

Се Нинчэнь, услышав это, слегка вздрогнул.

Ло Шэнхэ по-прежнему смотрел на него мягко:

— Нинчэнь, пойдём в горячий источник?

Се Нинчэнь посмотрел на него, и в его глазах впервые появилось колебание.

Он действительно хотел заменить воспоминания о Ся Хэчжи, связанные с горячим источником.

Потому что именно тогда, вероятно, он впервые по-настоящему влюбился в Ся Хэчжи.

Когда Ся Хэчжи надел кимоно, взял полотенце, обернул его тело и нежно обнял, утешая, Се Нинчэнь не смог устоять перед ним.

Он слегка вздохнул, раздумывая над предложением Ло Шэнхэ.

Он не знал, что в этот момент Ся Хэчжи стоял за стеной, всего в нескольких шагах от него.

Открытый горячий источник был разделен бамбуковыми перегородками. Ся Хэчжи и Сунь И зашли туда, и Сунь И пошел принимать душ, а Ся Хэчжи остался снаружи, куря.

Он курил некоторое время, а затем услышал, как Ло Шэнхэ и Се Нинчэнь вышли наружу. Он затушил сигарету.

Весь их разговор Ся Хэчжи слышал. Когда Сунь И вышел из душа, он тоже услышал вторую

половину.

Сунь И, глядя на Ся Хэчжи, не мог не почувствовать беспокойство. Взгляд Ся Хэчжи был словно на грани тьмы, еще один шаг — и он погрузится в пучину.

Он колебался, стоит ли что-то сказать, чтобы помочь Ся Хэчжи.

Но... разве это не будет вмешательством в чужое свидание?

Пока он раздумывал, Ся Хэчжи, не поднимая глаз, с полуприкрытыми ресницами спросил в сторону:

— Ло Шэнхэ, у тебя есть мазь от ожогов?

Се Нинчэнь, услышав голос, вздрогнул и опустил взгляд.

Ло Шэнхэ тоже удивился, не ожидая, что Ся Хэчжи внезапно заговорит. Он посмотрел в сторону голоса, затем слегка нахмурился, раздраженный тем, что бамбуковые перегородки были чисто декоративными и не обеспечивали никакой звукоизоляции.

Он ответил:

— Ся Хэчжи? У меня нет мази от ожогов. Ты обжегся?

Ся Хэчжи:

— Да.

Сунь И, услышав это, едва сдержал улыбку. Ся Хэчжи вообще не обжигался.

Ло Шэнхэ:

— Тогда спроси у съемочной группы или у сотрудников отеля, у них должно быть.

Ся Хэчжи:

— Хорошо.

Ло Шэнхэ решил, что этот маленький инцидент не стоит внимания, и повернулся к Се Нинчэню:

— Нинчэнь?

Се Нинчэнь, который действительно был почти убежден Ло Шэнхэ, услышав голос Ся Хэчжи, вдруг почувствовал усталость.

— Я немного устал, пойду отдохну.

Ло Шэнхэ слегка удивился, но быстро скрыл это, мягко глядя на него:

— Хорошо, спокойной ночи.

— Спокойной ночи.

В этот момент съемочная группа, смотрящая на монитор:

Мы расставили розы повсюду, а вы просто идете спать!!!

Се Нинчэнь вошел в свою спальню, выключил свет и лег спать.

Однако, ворочаясь в темноте, он долго не мог уснуть. Наконец, он встал и включил свет.

Свет падал на его худые плечи, освещая его бледное лицо и шею, создавая мягкий, притягательный образ, который хотелось трогать и ласкать.

Он сидел на кровати, полуопущенные ресницы скрывали его взгляд.

События последних дней, которые он не хотел вспоминать, навязчиво прокручивались в его голове.

Он слегка нахмурился, затем тихо вздохнул, встал, надел тапочки, накинул тонкую куртку и вышел наружу.

Он хотел немного посидеть на улице, полюбоваться ночным небом, просто подумать.

Когда они заселялись, администратор отеля упомянул, что на третьем этаже есть открытая терраса.

Он поднялся на третий этаж, открыл стеклянную дверь и вошел.

Сделав несколько шагов, он почувствовал запах сигарет.

В самом темном углу террасы стояла фигура, неразличимая в темноте. Только на краю террасы мерцали несколько окурков.

Он остановился, слегка прищурив глаза.

Хотя все было так размыто, хотя он ничего не мог разглядеть, лишь смутный силуэт, он сразу же узнал, кто это.

<http://bllate.org/book/16861/1553255>